

Я вводил по одному слову:

— Про

— Из

— Ден

— Ние.

Сунь Юйчуань больше ничего не писал, но я подозреваю, что в мыслях он меня уже всюю материл.

Спустя какое-то время он, видимо, наконец сообразил, как меня побольнее задеть, и на экране всплыло сообщение:

— Надеюсь, у тебя вообще получится забеременеть.

Я уже собирался дать отпор, как от него прилетел еще один холодный выпад:

— Уцю не берет трубку, попроси его посмотреть в телефон.

Пришлось умерить свой боевой пыл. Я поднял взгляд на Линь Уцю:

— Староста.

— М? — Линь Уцю оторвался от дел. — Что такое?

— Сунь Юйчуань просит тебя посмотреть в телефон.

— А... — Линь Уцю достал из кармана телефон, разблокировал экран, бегло взглянул на него и перезвонил Сунь Юйчуаню.

— Алло? Угу, стоял беззвучный режим, не услышал, извини.

— Вечером? Сяо Ци еще не до конца выздоровел, давай лучше никуда не поедem.

— Мм, мне всё равно, спрошу, чего ему хочется.

.....

— Сяо Ци, — Линь Уцю вдруг посмотрел на меня. — Чего бы тебе хотелось на ужин?

Он уже давненько так ко мне не обращался. Я опешил и с опозданием ответил:

— А, мне всё равно.

Словно заранее зная мой ответ, Линь Уцю улыбнулся и произнес в трубку:

— Говорит, всё равно, давай приготовим что-нибудь легкое. Угу, понял, прокапаем капельницу и вместе вернемся.

Завершив звонок, Линь Уцю сам повернулся ко мне:

— Юйчуань спрашивает, поужинаем дома или где-нибудь в городе.

Сказав это, он задумчиво пробормотал себе под нос:

— Странно, неужели у него сегодня выдалось свободное время, чтобы поехать домой ужинать?

— Он что, сильно занят? — между делом спросил я.

— Всегда занят, — улыбнулся Линь Уцю. — Сам же знаешь.

Я прикинул про себя: Сунь Юйчуань и вправду вечно крутится как белка в колесе. Если бы он посмел байдычать, Клан Сун точно оставил бы его без наследства.

А я-то рассчитывал вернуться из больницы и провести с Линь Уцю весь день наедине, наслаждаясь тишиной и покоем. И вот на тебе, Сунь Юйчуань снова возвращается и путается под ногами.

Погодите, он что, хочет отравить меня мышьяком?..

Как выяснилось, я зря накручивал себя: Сунь Юйчуань палец о палец в жизни не ударил, готовить он отродясь не умел.

Не прошло и много времени после того, как мы с Линь Уцю вернулись домой, как заявился и он. Позади плелся его несчастный помощник с двумя огромными пакетами продуктов в обеих руках. Сунь Юйчуань молча прошел в прихожую, сбросил всё в кухню и тут же откланялся.

— Я не знаю, какую именно рыбу купить, глянь сам, — сказал Сунь Юйчуань Линь Уцю.

Линь Уцю обреченно вздохнул, направляясь на кухню, и на ходу уточнил:

— Надеюсь, это не всё рыба?

— Еще креветки и говядина, — ответил Сунь Юйчуань.

Я с чистой совестью развалился на диване, изображая из себя неженку, и с притворной заботой спросил:

— Староста, помочь тебе?

— Не нужно, — отозвался Линь Уцю. — Будешь сок?

Краем глаза я заметил, как Сунь Юйчуань помрачнел, и злорадно улыбнулся:

— С удовольствием. Спасибо, староста.

Линь Уцю достал из холодильника фрукты, но тут Сунь Юйчуань незаметно шагнул вперед и перехватил инициативу:

— Давай я.

Линь Уцю не стал возражать и протянул ему апельсин:

— Хорошо.

Между ними ощущалась какая-то слаженная, лишенная всякой романтики сыгранность, которая тотчас натолкнула меня на слово напарники. А если вспомнить про договорные браки в высшем свете, разве это не просто два человека из равных по статусу семей, сошедшихся ради совместного быта?

Сунь Юйчуань быстро вернулся со стаканом апельсинового сока и без церемоний грохнул его на журнальный столик. Я, не отрывая глаз от телефона и даже не поднимая головы, дежурно брякнул спасибо.

— С простудой нельзя пить алкоголь, — внезапно брякнул он безо всякой предыстории. — И курить тоже нежелательно.

Мне стало смешно. Я приподнял веки, зыркнул на него и бросил:

— Буду знать.

Сунь Юйчуань нахмурился — моя реакция ему явно пришлась не по вкусу.

Добудумши партию в игре, я отложил телефон, уставился на Сунь Юйчуань и с усмешкой поинтересовался:

— Ты чего еще здесь стоишь? Разве тебя не учили, что заставлять жену готовить в одиночку — бессовестно?

Его брови сошлись на переносице еще круче. Видимо, ему хотелось высказать мне всё, но он сдержался.

— Эй, Сунь Юйчуань, — я приподнялся на локте и подпер голову рукой. — Ты часом не соображаешь, как бы меня спровадить?

На сей раз он удостоил меня ответом, хотя и состоял тот всего из двух холодных слов:

— Нет.

— Ох...

Я лениво прихлебнул из стакана сока со стола и едва не захлебнулся — кислота ударила прямо в макушку. Не успел я сделать глоток, как все черты моего лица свело от боли.

— Что это за дрянь? — я с трудом подавил рвотный позыв и вернул стакан на место. — Кисло, аж скулы сводит, и горько.

Лицо Сунь Юйчуаня сделалось прескверным — точно у круглого отличника, которого впервые в жизни отчитал учитель перед всем классом. Он молча забрал мой стакан и, снедаемый уязвленным самолюбием, огрызнулся:

— Не хочешь — не пей.

Тупица, который даже нормальный сок выжать не в состоянии, мысленно выругался я. Твой муж рано или поздно станет моим.

Лишь заглянув на кухню, я понял, почему сок Сунь Юйчуаня получился настолько горьким: судя по обрезкам на разделочной доске, он давил апельсины прямо с кожурой, да в придачу

бухнул туда мелких лимонов и кумкватов.

А Линь Уцю был полностью поглощен приготовлением ужина и даже не заметил этого диверсионного шедевра.

Поди разбери, то ли Сунь Юйчуань намеренно пытался меня отравить, то ли просто по скудоумию. Но этот должок я запомнил.

Услышав шаги, Линь Уцю обернулся и, заметив меня, озарил мягкой улыбкой:

— Чего это ты на кухню заглянул?

— Запахло вкусно, — я подошел вплотную и заглянул через плечо в кастрюлю. — Что это?

— Утиный суп, — Линь Уцю зачерпнул самую малость ложкой, подул и протянул мне. — Как раз вовремя, попробуй на соль.

Я не стал брать ложку и прямо так, наклонившись, прихлебнул с его рук:

— Мм, вкусно.

От такого движения наши руки неминуемо соприкоснулись. Я постарался сделать вид, будто ничего не произошло, отступил на шаг и поинтересовался:

— Почему тут отдает китайскими травами?

— Добавил немного кордицепса и кодонопсиса, для укрепления организма, — пояснил Линь Уцю.

Я улыбнулся ему во все 32 зуба:

— Спасибо, невестка.

К уводу чужих мужей привыкаешь со второго раза. Главное — запастись толстой кожей, и со временем начнешь не замечать испепеляющих взглядов законных супругов. Краем глаза я видел, что Сунь Юйчуань прожигает меня дырой, но мне было плевать — в конце концов, не станет же он распускать кулаки прямо здесь.

После ужина было еще довольно рано. Сунь Юйчуань уединился в кабинете за работой, а мы с Линь Уцю устроились в гостиной смотреть фильм.

<http://bllate.org/book/27273/3307155>